

Сюй И, не колеблясь, кивнул со слабой улыбкой: «Да».

Услышав ответ Сюй И, репортеры подняли шум.

Под сценой подняли кучу рук.

«Председатель Сюй, вы уверены, что хотите, чтобы ваша дочь стала единственной наследницей?»

«Председатель Сюй, когда вы упоминаете своего единственного наследника, означает ли это, что вы не оставите семейную собственность никому из членов семьи, кроме своей дочери?»

«Председатель Сюй, если у вас будет сын, неужели вы не рассмотрите возможность того, чтобы он унаследовал вашу собственность?»

«Председатель Сюй»

.....

Когда возбужденное настроение репортеров спало и они снова успокоились, все уставились на Сюй И. Он улыбнулся и спросил в ответ: «Почему ты это спрашиваешь? Она моя дочь, разве не правильно, что она мне наследница? »

«Главное - единственное!» Репортер под сценой крикнул: «Председатель Сю, что означает «единственный», означает ли это, что вы не планируете передавать семейную собственность другим своим детям?»

«Я думаю, что ваше понимание немного другое». Сюй И покачал головой: «Единственный наследник означает, что моя дочь - единственный человек, унаследовавший мой титул. Что касается моей собственности..... это другое дело ».

"Заглавие?" Репортеры были ошеломлены: «Это не имеет отношения к собственности? А как насчет звания председателя Торговой палаты Frestech? Это тоже не связано? "

Сюй И смущенно посмотрел на репортера, который спросил об этом.

«Торговая палата Frestech не принадлежит мне, почему мои дети унаследуют должность председателя? Не говоря уже о том, что даже если торговая палата Frestech принадлежит мне, должность председателя должна принадлежать кому-то способному. Если мои дети плохо

разбираются в бизнесе, может ли я наблюдать, как торговая палата Frestech падает в их руках?
»

Репортеры подумали об этом и посчитали, что Сюй И был разумным человеком. Но это не соответствовало традициям континента Синиш.

Согласно традиции, Сюй И, который имел полный контроль над Торговой палатой Frestech, не хотел бы отдавать ее кому-либо еще.

Несмотря ни на что, он обучит своего преемника в качестве следующего председателя или тайно будет контролировать торговую палату Frestech.

Но судя по позиции Сюй И, кажется, что он воспользуется вторым методом.

В конце концов, если его дети унаследуют его титул, они будут дворянами.

Его дети могли не быть особенными, как Сюй И, быть знатым и торговцем, поэтому тайное управление компанией было лучшим методом.

Подумав об этом, журналисты поняли.

Однако, подумав об этом, они придумали еще больше проблем.

«Председатель Сюй, вы сказали, что ваша дочь унаследует ваш титул, почему вы не подумали о том, чтобы оставить его своему сыну?» Репортер спросил: «Многие люди говорят, что этим вы демонстрируете свою поддержку ее высочеству Севени, это правда?»

Этот вопрос действительно волновал всех репортеров.

Если Сюй И ответил, что он хотел официально продемонстрировать свою поддержку ее высочеству Севени, это означало бы, что торговая палата Frestech войдет в лагерь ее высочества Севени.

Хотя Сюй И этого не делал, все так думали. Если бы Сюй И не показал свой стенд, торговая палата Frestech могла бы изменить стенды в любое время, что означало бы, что у них были бы буферы для многих вещей.

Если бы Сюй И проявил свою позицию сейчас, Торговой палате Frestech было бы трудно ее изменить. Сделать это Сюй И было бы равноценно ставке на ее высочество Севени.

Если ее высочество Севени не сможет занять трон в конце концов, и его высочество Эрик

станет королем, можно представить себе результаты, которые ждут Сюй И и Торговую палату Frestech.

Поэтому, хотя Сюй И просто назначал свою дочь своим единственным наследником, что казалось частным делом из-за деликатной личности Сюй И и важности торговой палаты Frestech, это было не только семейным делом, потому что было много факторы.

Как мог Сюй И не видеть идеи репортеров и не понимать значение того, о чем они спрашивали? Но он сделал этот выбор после тщательного обдумывания, поэтому, естественно, он не запаниковал, столкнувшись с этим вопросом.

«Во-первых, у меня сейчас нет сына». Сюй И сказал со слабой улыбкой: «Во-вторых, если у нас со Стиллом будет еще одна кристаллизация нашей любви, и это будет сын, поскольку я уже выбрал одного из своих преемников, я не буду его менять. Потому что чем важнее проблема, тем больше вы не можете вернуться к ней, иначе она больше не годится. Я надеюсь, что наши дети смогут жить в гармонии, и я не хочу, чтобы они были недовольны друг другом или даже враждовали друг с другом из-за своего наследства ».

Глаза репортеров широко открылись, они наполнились шоком.

«Председатель Сюй, могу ли я принять эти слова как обвинение короля?» Репортер не мог не спросить громко.

Си И усмехнулся и развел руками: «Это ваше понимание, это не имеет отношения ко мне».

Репортеры не обратили внимания на расплывчатые слова Сюй И, они просто написали то, что Сюй И сказал слово в слово в своих книгах.

Через некоторое время другой репортер спросил: «Председатель Сюй, вы все еще не ответили на последний вопрос. Вы намеренно сделали свою дочь своим единственным наследником, чтобы выразить поддержку ее высочеству Севени?»

«Вы можете думать об этом так, потому что это часть моих мыслей». Сюй И кивнул: «Но для меня это мой первый ребенок от Стилла, поэтому это очень важно для меня. С тех пор, как она родилась, я хотел отдать ей все, что у меня было. Что касается моих титулов или должности председателя, это не важно. Это нормальная мысль для отца, я думаю, вы все понимаете ».

Хотя репортеры записали вторую половину, все они думали, что его ответ в первой части был важнее.

Сюй И подтвердил вопросы репортеров, что означало, что он действительно использовал это решение, чтобы выразить поддержку ее высочеству Севени.

Учитывая важность Торговой палаты Frestech в Королевстве Лампури, ее высочество Севени, получив поддержку Сью И, было равносильно предоставлению Севени очень важной фишки. Было бы очень полезно занять трон Севени.

Методы Сью И были немного неудачными, но это явно было направлено на подстрекательство короля.

Может быть, это не заставит короля пойти против него, заставив короля сделать его высочество Эрика своим преемником?

###

«Забудь, что думают эти идиоты-репортеры, Дема?»

Лампури Тринадцатый только что закончил говорить, как снова закашлялся.

Хотя наступила весна, тело Лампури Тринадцатого выглядело не лучше, и он был явно слабее.

Несмотря на то, что ему не пришлось оставаться в своей спальне весь день, так как зима закончилась, он не выходил из комнаты так часто.

«Решение о преемнике влияет на все королевство, как я могу использовать чувства? Будь то Эрик, Севени или Мифам, тот, кто займет трон, должен быть определен, кто больше всего сделал для королевства, это не может быть определено на основе того, кто мне нравится».

Дема кивнула, прежде чем сказать: «Но ваше величество, я считаю, что Сью И немного прав. Очень хорошо иметь возможность выбрать преемника и не позволять высочествам драться друг с другом, будь то вы, они или все королевство. Почему бы тебе просто не решить это?»

«Вы обвиняете меня?» Лампури Тринадцатый слабо улыбнулся, а затем глубоко вздохнул: «Ты думаешь, я не хочу этого делать? Но королевская семья не похожа на маленькую семью, как у Сью И, у преемника есть много важных факторов, и это нелегко решить. Разве это не Сью И сказал? Если его дети недостаточно хороши, он не захочет оставить им Торговую палату Frestech и увидеть, как они ее разрушают, верно?»

«Но Сью И может отдать Торговую палату Frestech другим, вы не можете отдать королевство кому-то другому. Этот трон должен быть выбран из числа ваших детей, так что... - Дема замолчал, прежде чем стиснуть зубы и принять решение: «Ваше величество, пожалуйста, примите решение как можно скорее. Если это задержится, боюсь...»

Лампури Тринадцатый молча посмотрел на Дему, прежде чем медленно покачать головой.

«Дема, ты никогда не высказывала своего мнения при мне, так почему же ты сегодня так активен?»

Дема горько улыбнулась и ничего не ответила.

Лампури Тринадцатый снова вздохнул.

«Хорошо, я понимаю, о чем ты. Ты беспокоишься о моем теле, верно? Ты думаешь, я не смогу долго продержаться? »

Дема посмотрел вниз, и через некоторое время он медленно поднял глаза с двумя линиями слез на лице.

«Ваше величество... Я... Я молча наблюдал за вами..... с каждым днем вы становились все слабее, и я действительно не могу придумать способ спасти вас. Я на самом деле ... очень ранен. Я знаю, что самое важное в твоих мыслях - это королевство, поэтому я надеюсь, что ты сможешь определить эту важную вещь для королевства как можно скорее. Тогда, как только ты будешь уверен, ты сможешь ... ты сможешь ... "»

«Провести мои последние дни с миром?» Лампури Тринадцатый слабо улыбнулся. Он махнул рукой Дему, чтобы тот подошел.

Когда Дема была рядом с ним, Лампури Тринадцатый внезапно поднял руку и вылетел.

«Па».

Дема почувствовала боль на его лице и с удивлением посмотрела на Лампури Тринадцатого.

"Какая? Ты думаешь, я тот, кто просто ждет смерти? »

Лампури Тринадцатый, очень слабый, был подобен рассерженному льву. Хотя его тело было слабым, его аура была очень сильной, как будто ей вообще нельзя было сопротивляться.

"Я король! Мне не нужна жалость других, и другие не могут меня пожалеть! Поскольку я король, я должен взять на себя ответственность за королевство! Выбор достойного преемника - последняя и самая важная ответственность для меня, я должен серьезно выполнить эту обязанность. Так что, пока я не умру, я приложу все свои усилия, понял? "

Дема ошеломленно посмотрела на Лампури Тринадцатого, а через некоторое время медленно кивнула.

"Да ваше величество. Я обидел тебя, прости меня, пожалуйста ».

Лампури Тринадцатый крепко фыркнул и протянул руку Деме.

«Я уже дочитала про сторону Севени. Принеси мне отчет с севера, позволь мне посмотреть, чем этот парень Эрик делал все эти дни.

<http://tl.rulate.ru/book/44179/1246305>